

Внезапно краем глаза А Ци заметил вспышку красного цвета. Первое, что бросилось в глаза, — это пара изящных вышитых туфель. Он замолчал, поднял голову и увидел человека в алых одеждах, стоящего перед гостем с жёлтыми зубами. Его осанка была прямой, и он казался совершенно непричастным к этой пыльной суете.

Тётушка Мэй наконец дождалась этого маленького капризника и поспешила представить его гостю, извиняясь:

— Господин, Господин Лин прибыл. Позвольте ему сыграть для вас мелодию, чтобы снять усталость. Как насчёт этого?

— Тётушка Мэй, вы, кажется, не уважаете меня, Сунь.

— Господин, что вы говорите? Каждый, кто приходит в мой Двор Вечной Весны, получает самое лучшее обслуживание.

— Я пришёл сюда не для того, чтобы слушать мелодии Господина Лина.

Гость хлопнул в ладоши, и из толпы вышли двое слуг, неся ящик. С грохотом они поставили его на землю и открыли крышку. Внутри лежали золотые слитки, и глаза Тётушки Мэй загорелись. Это было не меньше нескольких тысяч лянов — настоящая щедрость.

— Тётушка Мэй, посмотрите на мою искренность. Скажите, достоин ли я провести ночь с вашей звездой?

Тётушка Мэй, будучи человеком дипломатичным, хотя и жаждала этих золотых слитков, понимала, что Господин Хуалин — не обычный человек. Уже то, что он согласился выйти и играть для гостей, было пределом. Продолжать настаивать означало бы для неё конец карьеры в Дворе Вечной Весны. Немного помедлив, она заулыбалась, её ярко-красные губы шевелились, пытаясь сгладить ситуацию:

— Господин, вы же знаете, что наш Господин Хуалин бесценен. Уже то, что он вышел к гостям, — это огромный риск для меня. Провести ночь — это против правил.

— Какие ещё правила? Сегодня он будет моим!

Гость указал на Ань Жуна и закричал на Тётушку Мэй.

Ань Жун всё это время холодно наблюдал за происходящим. Его высокомерная и отстранённая манера поведения явно не соответствовала атмосфере этого места. Однако именно эта холодность только разжигала желание грубого гостя завладеть им.

Не обращая внимания на окружающих, гость протянул свою толстую короткую руку и попытался коснуться тыльной стороны руки Ань Жуна. Тот резко отдернул руку с такой силой, что Сунь с жёлтыми зубами отшатнулся назад, едва не упав. Это окончательно вывело его из себя. Уже было неприятно, что хозяйка уклонялась от его просьб, а теперь ещё и этот юный куртизан ведёт себя так высокомерно. В гневе он занёс свою толстую ладонь, чтобы ударить Ань Жуна по лицу.

В этот момент А Ци среагировал и сильно толкнул гостя. Тот упал на задницу, выглядев смешно и нелепо. Тётушка Мэй была в шоке, не зная, как выйти из этой ситуации, и сожалея о потерянных золотых слитках.

Она притворилась удивлённой и обеспокоенной:

— Ох, быстро, помогите Господину Суню подняться!

Она махала платком, пытаясь успокоить его.

— Отвали, стерва!

Гость оттолкнул Тётушку Мэй и злобно уставился на А Ци.

Тётушка Мэй поняла, что гнев гостя не утихнет быстро, и решила найти выход для его ярости. Она выбрала А Ци, ведь это он навлёт на себя беду.

— Господин, успокойтесь. Этот непослушный слуга оскорбил вас, и я обязательно накажу его. Если вы всё ещё не удовлетворены, вы можете забрать его с собой и выпустить пар. Если он умрёт, я возьму на себя ответственность.

А Ци был в шоке, сидя на полу без сил. Вокруг царил шум, но он ничего не слышал. Он словно забыл, что только что сделал. В ушах звучали только слова Тётушки Мэй: «Если он умрёт, я возьму на себя ответственность».

Он хотел заработать много денег. Сегодня он пробился вперёд, чтобы чистить обувь и лаять как собака, всё ради денег. Как всё дошло до этого? С последней надеждой он поднял лицо и посмотрел на человека в красном. Тот лишь слегка нахмурился, взял платок у Чунь Жуй и тщательно вытер руки, которые только что коснулись гостя. Затем он бросил платок и ушёл, не взглянув на А Ци ни разу. Последняя надежда рухнула...

Как всё закончилось, А Ци не хотел вспоминать. Его избили на глазах у всех по приказу хозяйки, чтобы успокоить Сунь с жёлтыми зубами.

Раны на теле А Ци едва зажили, а теперь его снова избили до состояния, когда он не мог встать с постели. И на этот раз всё было ещё хуже. Он не получил золотого слитка, а вместо этого получил жестокую порку и холодный, безразличный взгляд того человека, когда тот уходил. А Ци никак не мог совместить этот взгляд с воспоминаниями о том тёплом и добром молодом человеке, который когда-то дал ему сладости.

Позже А Ци понял: тот человек был высоко над ним, и ему не было до него дела. Даже если бы он умер ради него, тот, вероятно, даже не взглянул бы на него. Лучше держаться от него подальше.

Каждый день Цю Гуань приносила ему еду. А Ци был благодарен этой маленькой девочке. В его безрадостной жизни хоть кто-то заботился о нём.

— А Ци, почему тебя всё время бьют?

А Ци лежал на кровати, слушая детский голос девочки, и горько усмехнулся:

— Наверное, небеса не видят меня.

— Цю Гуань, ты пришла сюда в начале года, верно?

Его голос был слабым, без сил.

— Угу.

— Почему ты решила прийти сюда?

— Дома было бедно. Мой отец продал меня сюда. Сначала он хотел продать меня в Неспящий город, но запросил десять лянов. Там сказали, что я слишком худая и бледная, и я не стою таких денег. В итоге мой отец разозлился и продал меня сюда в служанки.

Большинство тех, кто приходил сюда, имели тяжёлую судьбу. А Ци это ожидал, но слушая, как она спокойно рассказывает о своём прошлом, он понимал, что за этой внешностью скрывается много боли. Ей было всего пятнадцать, но она казалась старше своих лет.

Девочка закусила губу и через некоторое время продолжила:

— Ты похож на моего второго брата, и характер у тебя такой же.

Сказав это, она убежала, оставив на столе миску горячей каши с белым паровым хлебом. Пар поднимался вверх, и в сердце А Ци разлилось тепло.

Вскоре наступило пятнадцатое августа — день, когда А Ци должен был встретиться с семьёй и передать им деньги. Он достал деревянную шкатулку, спрятанную под подушкой. В ней было несколько связок медных монет, и за последнее время он заработал немного чаевых, едва набрав пять лянов.

Он попытался встать, но резкая боль пронзила всё тело. Собравшись с силами, он долго боролся с болью, пока пот не выступил на лбу и спине. В конце концов он сдался и просто лежал, уставившись в потолочные балки.

Через некоторое время Цю Гуань принесла ему еду, и А Ци увидел луч надежды.

— Цю Гуань, помоги мне встать.

— Твои раны ещё не зажили. Куда ты собрался?

— Моя семья ждёт меня... Я должен отдать им деньги.

— Скажи мне, где они, я отнесу.

— Ты же не знаешь моего старшего брата.

Цю Гуань замолчала. На самом деле она просто не хотела, чтобы А Ци шёл с ранами. А Ци был благодарен за её заботу.

В итоге Цю Гуань помогла ему встать. Почти весь вес А Ци лег на неё, и каждый шаг давался с трудом. Пот снова выступил на его теле.

Они шли около часа, пока не добрались до условленного места. Это было недалеко от квартала Пинкан, на одной из самых оживлённых улиц Гуанлина, где стояли чайные и винные дома, а уличные торговцы громко зазывали покупателей... А Ци выбрал это место, чтобы не встретить знакомых и не выдать, что он работает в публичном доме. Он всегда врал своей семье, что работает подмастерьем в кузнице Гуанлина.

Вдалеке он увидел своего старшего брата, стоящего у чайного дома и с нетерпением оглядывающегося вокруг.

А Ци немного ускорил шаг, а Цю Гуань поддерживала его ещё осторожнее, боясь, что он

упадёт.

— Старший брат.

Тот обернулся, и на его лице было выражение ярости, лоб сморщился, а зубы стиснулись.

— Я уже думал, что ты сдох!

Эти слова совсем не походили на слова родного человека. Цю Гуань, несмотря на свой юный возраст, сразу поняла, что отношения между А Ци и его братом были плохими.

— Недавно... я упал, и всё тело болит. Я лежал в постели, поэтому шёл медленно.

— В городе живёшь, и тело стало слишком нежным. Упал — и столько проблем. Какая ты неженка.

Цю Гуань не могла больше слушать и отошла в сторону, чтобы избежать этой тяжёлой атмосферы.

— Где деньги?

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16237/1459274>